

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

Прецедентные феномены в русской диалектной речи

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

Сергеевой Екатерины Александровны

Научный руководитель
д.ф.н, профессор

 14.06.16
подпись, дата

Крючкова О.Ю.

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

 14.06.16
подпись, дата

Крючкова О.Ю.

Саратов, 2016

Введение. Диалектология как лингвистическая отрасль знания возникла из-за необходимости изучения различных языковых явлений, которые имеют территориальную ограниченность. Сейчас диалекты изучаются как традиционными методами в рамках системно-структурного описания, так и новыми методами, которые позволяют определить сущность диалекта как формы коммуникации. Изучение такого явления, как прецедентные феномены, как раз отвечает новым задачам и методам исследования диалектной речи. В этом и заключается **актуальность** нашей темы.

Прецедентные феномены – это одна из возможностей передачи «памяти» народа от одного поколения к другому, позволяющей объединить народ вокруг его культурных ценностей и нравственных идеалов, они непременно вписаны в идеологический контекст эпохи, и в этом смысле тесно связаны с феноменом конкретной жизненной идеологии. Именно она вовлекает человека в конкретную социальную ситуацию.

В настоящее время прецедентные тексты изучены слабо. Однако они являются объектом исследований в различных областях филологического знания. Большинство отечественных учёных занимаются разработкой вопросов использования прецедентных единиц в текстах русского литературного языка (Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова и др.), значительно меньше изучается функционирование прецедентных текстов на материале разных видов нелитературной речи, а также в дискурсах конкретных языковых личностей.

Материалом данного исследования являются тексты-записи речи диалектоносителей четырёх говоров, которые в Саратовском диалектном корпусе образуют четыре подкорпуса: Мегра, Белогорное, Земляные Хутора, Орлов Гай. Выбор материала обуславливает **новизну** работы – данные говоры прежде не изучались в аспекте прецедентности.

Объектом исследования выступают различные виды прецедентных феноменов, которые реализуются в речи диалектоносителей русских говоров.

Предмет исследования – функционирование системы прецедентных феноменов в речи диалектоносителей вышеперечисленных говоров.

Цель исследования заключается в изучении и описании системы прецедентных феноменов в речи диалектоносителей.

Цель исследования определяет его **задачи**:

1. выделение прецедентных феноменов из имеющихся текстов;
2. систематизация прецедентных феноменов по их функции (на основе классификации Г.Г. Слышкина);
3. систематизация прецедентных феноменов по их типу (на основе классификации В.В. Красных);
4. систематизация прецедентных феноменов по степени их известности, распространённости (на основе классификации В.В. Красных);
5. установление оригинальных источников прецедентных феноменов;
6. установление (если это возможно) оригинальных текстов, лежащих в основе модифицированных прецедентных феноменов.

Бакалаврская работа состоит из введения, главы первой «Прецедентные феномены: их виды и функции», главы второй «Виды и функции прецедентных феноменов в речи диалектоносителей», заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 53 страницы, количество использованных источников – 50.

Основное содержание работы. Глава 1 «Прецедентные феномены: их виды и функции» посвящена исследованию того, что такое прецедентные феномены (ПФ), насколько они изучены в отечественной лингвистике, какими они бывают и как могут функционировать.

Понятие прецедентности активно изучается в современной лингвистике, однако устоявшегося определения пока не существует. Различные исследователи используют разные термины (прецедентный текст, прецедентный феномен, текстовая реминисценция, логоэпистема), по-разному толкуют данные понятия. Впервые в научную практику термин «прецедентный текст» ввел Ю.Н. Караулов. Главной чертой ПФ является то, что он носит сверхличностный характер (по Ю.Н. Караулову), то есть является хорошо известным и значимым в познавательном и эмоциональном отношении для самой личности и для окружения данной личности.

Существует широкий подход к прецедентности, согласно которому прецедентными являются не только вербальные тексты, но и невербальные явления (тексты в широком, семиотическом понимании). В настоящем исследовании мы придерживались как раз такого широкого понимания и считали прецедентным любое явление, как текстового, так и невербального характера, известное какому-либо лингвокультурному сообществу (как достаточно широкому, так и узкому – семейному, профессиональному и т.п.), имеющее вневременную художественную ценность, либо значимое в достаточно короткий промежуток времени (например, современная песня, рекламный ролик или анекдот).

Существуют разные виды ПФ и разные типы их классификаций. В основу классификации прецедентных феноменов могут быть положены различные критерии: степень известности, распространённости (социумно-прецедентные, национально-прецедентные, универсально-прецедентные), вербальность/невербальность, соотнесённость с исходным текстом (прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации), характер источника и др.

Прецедентные феномены могут выполнять различные функции: номинативную, персуазивную, юридическую и парольную (по Г.Г. Слышкину). Выбор того или иного ПФ связан с функцией, которую он должен выполнять, а каждая из функций присуща определенному жанру.

Важно отметить, что под влиянием различных изменений в жизненной идеологии той или иной нации постоянно меняется корпус национальных прецедентных текстов. Тексты, которые были раньше, вытесняются, а на их место приходят новые. В современных условиях, с возросшей популярностью телевидения, прецедентными становятся скорее названия масштабных телевизионных проектов, фильмов, заглавия книг, имена политиков и общественных деятелей.

Больше всего прецедентные феномены изучены на материале текстов русского литературного языка, значительно меньше это явление исследовано на диалектном материале. И всё же интерес лингвистов к данной проблеме возрастает. Существуют, например, исследования прецедентных единиц в дискурсах конкретных языковых личностей на диалектном материале: монография В.Д. Лютиковой [1994], рассматривающей пословицы и поговорки в речи диалектоносительницы В.М. Петуховой из Курганской области, а также монография Е.В. Иванцовой [2002], в которой дано разностороннее описание речи жительницы сибирского села Томской области В.П. Вершининой, в том числе отмеченных в ее речи прецедентных текстов.

Глава 2 «Виды и функции прецедентных феноменов в речи диалектоносителей» посвящена исследованию прецедентных феноменов в речи диалектоносителей разных говоров на материале текстов, которые образуют в Саратовском диалектном корпусе четыре подкорпуса: Мегра, Белогорное, Земляные Хутора, Орлов Гай. Всего было проработано 87 текстов, общий объем которых составил 251394 словоупотреблений. В ходе исследования в них было выделено 165 прецедентных единиц.

Выявленные нами прецедентные феномены анализировались на основании различных классификаций, описанных в Главе 1.

Систематизация прецедентных феноменов по их функции (на основе классификации Г.Г. Слышкина). Рассмотренные нами феномены выполняют, в основном, номинативную функцию, что, очевидно, связано с тем, что информанты в основном просто рассказывают диалектологам о своей жизни, о каких-то событиях. Например, *они пьесу ставили как Лошадиная фамилия// очень хорошо это помню//* (с. Мегра, год записи – 2011). В меньшем количестве встретились ПФ, выполняющие персуазивную функцию, используемые с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения (*там опять написано/ «в подпоследнее время говорит/ смешавшись языци/ и навлекоша все дела дияволские»// всё// вот оно... мы дожили// вы може не поверите/ а оно всё подошло//* (с. Белогорное, год записи – 2000)). Достаточно частотное использование ПФ в людической функции связано со стремлением информантов «раскрасить» свою речь и развлечь слушающего (*когда приедешь?// теперь вот до белых мух/ до зимы короче говоря//* (с. Орлов Гай, год записи – 2013)). Людическая функция, наравне с номинативной, может быть выделена только на основе анализа контекста. Парольная функция, направленная на доказательство принадлежности отправителя речи к той же группе, что и адресат, не была представлена в нашем материале ни одним ПФ.

Заметим, что больше всего ПФ, выполняющих номинативную функцию, встретилось в текстах говора села Мегра. Персуазивная функция не была представлена ни одним ПФ в говорах с. Мегра и Земляные Хутора. Людическая функции представлена во всех говорах, при этом количество ПФ, выполняющих данную функцию, значительно преобладает в говоре с. Орлов Гай.

Систематизация прецедентных феноменов по их виду (на основе классификации В.В. Красных). Основную массу ПФ представляют

прецедентные высказывания (ПВ): цитаты из русских литературных произведений и религиозных текстов, пословицы и поговорки, заговор, примета народного календаря. А прецедентные имена (ПИ), прецедентные тексты (ПТ) и прецедентные ситуации (ПС) представлены меньшим количеством примеров. ПВ намного больше в текстах говора с. Белогорное, чем во всех остальных. ПИ представлены почти в одинаковом количестве в говорах с. Орлов Гай и Белогорное. Примеров ПТ больше всего в текстах говора с. Орлов Гай. А примеры ПС отсутствуют совсем в говорах с. Земляные Хутора и Орлов Гай.

ПИ включают в себя упоминание различных реально существующих (или существовавших) людей: российских политиков, царей, русских писателей и поэтов, религиозных деятелей (*Никон, Алексей* и т.п.), просто известных личностей (*Гагарин, Чапаев* и т.п.).

Среди ПТ выделяются: народные и популярные песни, религиозные тексты, фольклорные тексты. Все они встречаются либо как отсылки в виде упоминания названий («*Белым снегом*», «*Живые в помощь*»), либо воспроизводятся как целый текст.

ПС представлены названиями различных исторических событий, происходивших в нашей стране в сравнительно недавнем прошлом (19-20 века). Например, *как в Чернобыле// оне сохранили этот вот... своем телом оне/ героически всё сделали// да// заглушили ёго// как он называется/ ре... редуктор что ли ли/ как-то...* (с. Белогорное, год записи – 2000). Кроме того, мы относим к ПС описания некоторых событий, характерные черты которых закреплены в фоновых знаниях носителей языка. Это события, описанные в различных произведениях искусства. Например, в текстах литературных произведений нравоучительного, сатирического характера (*мы живём сейчас/ лебедь/ рак и щука//* (с. Белогорное, год записи – 1999)).

Круг источников ПФ. Чаще всего источником ПФ в диалектной речи выступает паремиология, то есть это пословицы, поговорки. Их широкое использование обуславливается тем, что именно эти жанры фольклора многочисленнее других и значительно шире прочих жанров охватывают разнообразные стороны действительности.

Широко используется фразеологический фонд языка. Это можно объяснить тем, что фразеологизмы употребляются информантами для придания речи яркости и выразительности.

Примеры ПФ, источником которых является фольклор, употребляются реже. В основном, это народные песни, сказки, частушки.

Художественные и религиозные тексты становятся источниками прецедентности ещё реже. Среди прецедентных высказываний, имеющих своим источником художественные тексты, встретились в основном фрагменты стихотворений известных русских поэтов (таких, как Н.А. Некрасов, И.С. Никитин, Ф.И. Тютчев), цитаты из художественных произведений (И.А. Крылова, А.С. Пушкина, М. Горького), а также строки из песен советского периода. Диалектоносители используют эти источники, видимо, потому, что именно они наиболее близки информантам, которые выросли на этих стихах, произведениях и потому хорошо их знают.

Также широко используются цитаты из религиозных текстов. Факт цитирования опознаётся по текстовым маркерам, вводящим цитируемый текст (*сказано, написано* и т.п.).

Систематизация прецедентных феноменов по степени их известности, распространённости (на основе классификации В.В. Красных). Больше всего встретилось социумно-прецедентных феноменов. Сюда мы отнесли, прежде всего, те ПФ, которые тяготеют к народной культуре. Это пословицы, поговорки, народные песни, сказки и фрагменты из них.

Также очень много было выявлено национально-прецедентных феноменов, то есть тех, которые известны любому представителю лингвокультурного сообщества. Это ПИ известных русских личностей и политиков (*Пётр Первый, Чапаев* и т.п.), писателей и поэтов, названия исторических событий, происходивших в нашей стране в недавнем прошлом (*День Победы* и т.п.), произведения русской художественной литературы.

Чуть меньше встретилось автопрецедентов. По нашему мнению, сюда можно отнести, прежде всего, цитаты из религиозных текстов, которые есть, например, в лингвокультурной базе всех представителей говора села Белогорное, а также ПФ, которые тот или иной диалектоноситель понимает по-своему. Такие ПФ обладают особым познавательным значением для данной личности.

Меньше всего в исследованных нами текстах встретилось универсально-прецедентных феноменов. В основном, это ПИ, называющие русских политиков (но известных во всем мире) – *Сталин, Путин* и т.п., русских писателей (известных во всем мире) – *Пушкин* и т.п., персонажей зарубежных художественных произведений (*Эркюль Пуаро, Квзимодо* и т.п.). Такое малое количество универсально-прецедентных феноменов в речи диалектоносителей можно объяснить тем, что информанты относятся к традиционной культуре, которая представлена в основном сказками, народными песнями, пословицами, поговорками и т.п. Все эти образцы народной культуры отражают житейскую мудрость, которая дополняется конкретно-историческими обстоятельствами, закрепляющимися и передающимися из поколения в поколение рассказами. Отсюда такое широкое использование социумно-прецедентных феноменов, которые тяготеют к народной культуре, и национально-прецедентных феноменов, известных представителям лингвокультурного сообщества, и такое малое количество универсально-прецедентных феноменов.

Канонизированные и неканонизированные ПФ. К канонизированным прецедентным феноменам мы отнесли такие, у которых в роли источников выступают классические произведения литературы: русской и зарубежной (*Собор Парижской Богоматери, Бременские музыканты* и т.п.), религиозные тексты. К неканонизированным – те ПФ, у которых в роли источников выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим, народные и авторские песни, популярные русские телепередачи и сериалы современности (*«Играй гармонь», «Богатые тоже плачут»*).

Неканонизированных прецедентных феноменов всё же больше, чем канонизированных. Возможно, это связано с тем, что информанты рассказывают о своей жизни, о своём родном селе, при этом они поют песни, на которых выросли, читают стихи, которые им запомнились больше всего и имеют для них особую ценность, смысл, рассказывают о полюбившихся современных зарубежных и российских сериалах и фильмах, российских телепередачах, которые они обычно смотрят. Отсюда такое широкое использование неканонизированных ПФ.

Заключение. Изучение прецедентных феноменов – тема, актуальная для современной лингвистики. Несмотря на различные подходы к рассмотрению данного понятия и отсутствие единой точки зрения по этому поводу, в ПФ могут быть выделены главные черты, такие, как известность (даже в небольшой группе лиц), определенный набор внутренних смыслов, существование как в вербальной, так и в невербальной формах. ПФ могут выполнять различные функции, находиться в центре или на периферии когнитивной базы, и, в зависимости от этого, опознаваться или не опознаваться носителем языка. Использование ПФ в диалектной речи помогает нам лучше понять самобытную народную культуру. Они передают память народа, отражающую культурные ценности и нравственные идеалы, вписанные в идеологический контекст эпохи.

Настоящее исследование показало, что в русской диалектной речи широко употребляются всевозможные виды прецедентных феноменов. Чаще всего в рассмотренном материале встречаются прецедентные высказывания (36%), что связано с их прочной закрепленностью в языке (фразеологизмы, пословицы и поговорки, цитаты из религиозных и художественных текстов, фольклор), представлены также прецедентные имена (32%), прецедентные тексты (27%) и прецедентные ситуации (5%).

Установление источников ПФ в тексте производилось нами на уровне формы и содержания. Исследование показало, что информанты в своей речи обращаются к фольклорным текстам, авторским песням (но не к популярным, а чаще всего к малоизвестным), религиозным текстам, художественным текстам русской и мировой литературы, отсылкам к историческим личностям и персонажам.

Главной функцией, которую выполняют выявленные нами ПФ, является номинативная функция (47%). Это, очевидно, связано с тем, что информанты в основном просто рассказывают диалектологам о своей жизни, о каких-то событиях, при этом называют фрагменты действительности, которые не несут в себе никаких дополнительных коннотаций. Они обращены к фоновым знаниям слушателя по истории и литературе. Представлены также ПФ, выполняющие юридическую и персуазивную функции (41% и 12% соответственно). Парольная функция не была представлена ни одним примером.

Выявленные нами ПФ были систематизированы по степени известности, распространённости. Больше всего встретилось социумно-прецедентных феноменов (31%), которые тяготеют к народной культуре. Это пословицы, поговорки, народные песни, сказки и фрагменты из них. Также было выявлено значительное количество национально-прецедентных феноменов, то есть тех, которые известны любому представителю лингвокультурного сообщества (27%). Автопрецедентов и универсально-прецедентных феноменов встретилось меньше (26% и 16% соответственно).

Среди выявленных нами ПФ большая часть – неканонизированные (53%), источниками которых выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим, народные и авторские песни, популярные телепередачи, сериалы. Канонизированных ПФ, то есть таких, источниками которых являются классические произведения литературы, религиозные тексты, меньше, но не намного (46%).

Основным результатом проведенного нами исследования стала классификация ПФ в текстах-записях диалектной речи по видам, функциям, степени известности, распространённости, а также по источникам возникновения. Полученные данные по использованию ПФ в диалектной речи помогают понять самобытность народной культуры, ее уникальность и неповторимость, а также отражают культурные ценности и нравственные идеалы народа.